

Виктор БАКИН

«ДВУХРЯДКА» ОТ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА

В «Герценке», в милой сердцу библиотеке, в оформленной под Кабинет писателя скромной комнатке на третьем этаже пристроя, сразу при дверном проеме встречает посетителя не особо казистая на вид двухрядная венская гармоника, а проще говоря, двухрядная «венка» – вологодская гармошка ручной работы с 12-ю басовыми кнопками на левой корпусной клавиатуре и потертыми временем и частым употреблением кожаными вихлястыми ремнями.

Весьма занятна история этого видавшего виды веселого народного инструмента. Но по порядку...

Вятский по рождению, но пермский по постоянному проживанию, замечательный поэт Анатолий Гребнев был ко всему прочему еще и отличным гармонистом. А Байболовка, деревушка в пятидесяти верстах от краевого центра, где Анатолий Григорьевич многие годы врачевал больных в местной психиатрической лечебнице, соседствовала с селом, где обитал Юрий Белов, старший брат знаменитого писателя Василия Ивановича Белова.

Василий Иванович, как известно, тоже гармошку привечал. И о творчестве Гребнева отзывался с неизменной теплотой. Однажды, прочтя в дороге на родину гребневский поэтический сборник «Храм», даже одарил автора похвальной «рецензией:

«От Степанова до Крылатского,
То с улыбкой, то с тихой болью,
Соловел я от слова вятского,
Послухмянного Анатолюю.
Прочитал наизусть, что было,
Жаль, до Вологды не хватило...»

«Послухмянный» – возможно, не всем понятное, но какое удивительное слово подобрал писатель для сердечного одобрения. «Послухмянного», то есть – послушного, доступного Анатолию...

Но вернемся к «двухрядке»... В один из приездов к старшему брату захватил Василий Иванович с собой эту рукодельную гармонику, собранную вологодскими мастерами. Пригласили на встречу и друга-поэта, посидели душевно за широким столом. Стали играть, как же без этого, передавая «венку» из рук в руки. Словно соревнование какое

вышло. В итоге Василий Иванович заключил: «Ты, Толя, из нас лучший. Тебе эту гармошку и принимать...»

– Спасибо, конечно, Василий Иванович, – сказал неожиданно поперечное слово деликатный Гребнев. – Честь для меня великая, подарок сказочный. Но пусть она пока поживет у Юрия. Я же в соседстве, здесь нередко гощу. И будет нам с ним общая радость: то он поиграет, то я...»

На том ладом и порешили...

Шло время. Тяжело заболел и уже не выправился здоровьем Василий Иванович Белов. Покинул земную жизнь и Юрий Иванович. И тогда на сорочины его безутешная вдова вручила Гребневу памятную беловскую гармонику, сказав просто, не принимая возражений: «Бери! Не раздумывай!..»

ДАРЕ́НАЯ ГАРМОНЬ

Памяти Ю.И. Белова

Друг души неразлучимый,
Удалая голова!
Ты прости – на сорочины,
И сама едва жива,
Мне гармонь твою вручила
Безутешная вдова.

Мол, и так хватает муки –
Что теперь ни говори –
Ей твои привычны руки,
Не раздумывай – бери!

Эх, гармонь, моя зазноба,
С перепевом перепляс!
Мы тебя любили оба,
Гулеванили не раз...

По тебе, мой друг, тоскуя,
Я на грудь гармонь возьму,
В алый мех её целуя,
И прижму, и обниму.

Ты нас всех скорбить заставил,
Но, как сердце ни круши, –
Ты оставил в ней, оставил
Золотую часть души!

И опять я нашу гряну,
Ту, что в сердце берегу:

– За товарища я встану,
Никуда не убегу!

Перезвон в небесной бездне,
Перезвон из края в край.
Где ты, как ты, друг любезный?
Если слышишь – подпевай!

В Байболовке у Гребнева уже была инкрустированная гармошка вятской ганинской фабрики, на родине, в котельническом Чистополье, хоть и старенький, но тоже ладный инструмент, считай, почти с периода ученичества. Потому, когда организовывали в областной библиотеке Кабинет писателя, «двухрядке» Василия Белова пришлось здесь самое место. К тому же она не стала неприкасаемым музейным раритетом: на творческих вечерах, на встречах в герценовском зале «под пальмами» и вальсы на ней Анатолий Григорьевич играл, и заводные частушки, и плясовые...

*Виктор Семёнович БАКИН,
писатель, г. Киров*

